

РАЗДЕЛ I

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОВОГО ПОРЯДКА И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ

МИРОВАЯ ПОЛИТИКА: НОВЫЙ «БАЛАНС СИЛ» ИЛИ ПОЛИТИКО-ДИПЛОМАТИЧЕСКОЕ МАНЕВРИРОВАНИЕ

А. В. Русакович

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, RussAV@bsu.by*

В статье проанализированы содержание, основные механизмы и особенности политico-дипломатического диалога по проблеме восстановления отношений между Россией и США, а также урегулирования в Украине. Отмечается, что переговорный процесс по украинскому конфликту в феврале–марте 2025 г. демонстрирует своего рода «возвращение» дипломатии как основного механизма урегулирования спорных вопросов. Подчеркивается сложность и противоречивость процесса, разногласия между США и Европейским союзом. Как предполагает автор, принятые в ходе переговоров между Россией и США решения станут основой для создания новой конфигурации структуры безопасности в регионе.

Ключевые слова: безопасность; диалог; дипломатия; международные отношения; переговоры; урегулирование.

WORLD POLITICS: NEW «BALANCE OF POWER» OR POLITICAL AND DIPLOMATIC MANEUVERING

A. Rusakovich

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus, RussAV@bsu.by*

The article analyzes the content, main mechanisms and features of the political and diplomatic dialogue between Russia and the United States on the problem of restoring relations, as well as the settlement in Ukraine. It is noted that the negotiation process on the Ukrainian conflict in February–March 2025 demonstrates a kind of «return» of diplomacy as the main mechanism for resolving contentious issues. The complexity and contradictory nature of the process, disagreements between the US and the European Union are emphasized. As the author suggests, the decisions made during the negotiations between Russia and the US will become the basis for creating a new configuration of the security structure in the region.

Keywords: security; dialogue; diplomacy; international relations; negotiations; settlement.

Развитие современного мира характеризуется высокой динамикой, активно происходит процесс переформатирования в направлении поликентричности, вместе с тем основные составляющие мироустройства образуют устойчивую систему.

В настоящее время формируются новые направления, которые еще несколько месяцев назад сложно было спрогнозировать. Основные мировые игроки в определенной степени вынуждены работать в условиях «сверхновой геополитической реальности».

Следует прежде всего отметить несколько важных факторов, сложившихся в мировой системе в последние годы, и, как представляется, оказывающих влияние на ситуацию.

Экономические, политические, общественные модели ведущих государств мира, несмотря на все сложности развития, усиление геополитической конфронтации, в целом продемонстрировали устойчивость, определенный запас прочности, способность к активной модернизации. Следует также отметить нарастание разрывов между государствами, регионами в уровне технологического, промышленного, экономического развития, нарушение баланса и принципа устойчивого развития.

Глобальная «связанность» мира, обусловленная международной торговлей, взаимными инвестициями, развитием технологий, производственными и логистическими цепочками, будет возрастать. Как отмечается в докладе Конференции ООН по торговле и развитию, в 2024 г. объем мировой торговли достиг рекордных 33 трлн дол. США, увеличившись на 3,7 % по сравнению с 2023 г., причем рост обеспечили развивающиеся экономики и активная торговля услугами. Диалектика и динамика развития формирует и другой тренд – возрастание роли национальных государств в регулировании экономического развития, обеспечения их технологического суверенитета. Как отмечают авторы доклада, впереди новые риски: торговые дисбалансы, изменения в политике и геополитическая напряженность [1].

Либеральные модели экономического развития продолжают оставаться доминирующим направлением в мировой практике, хотя и подвергаются серьезному испытанию. Иные социально-экономические и политические концепции, как представляется, пока не в состоянии продемонстрировать свой доминирующий потенциал.

Доступ к природным ресурсам – начиная от водных запасов и заканчивая редкоземельными материалами, необходимыми для развития ИТ-технологий, космоса, производства новейших материалов и продуктов – будет являться одним из важных факторов прогрессивного, устойчивого, суверенного развития.

Изменения в мировой расстановке сил, которые наблюдаются два последних месяца (февраль–март 2025 г.), в настоящее время имеют в основном политическую природу и предназначены, как предполагается, для урегулирования наиболее крупных международных конфликтов. Мирное развитие создает основы для укрепления позиций прежде всего крупных, экономически сильных государств.

Во многом «старт» формирования новой ситуации связан с началом деятельности новой администрации Д. Трампа в США. Запад, прежде всего, в лице нового руководства США, признает необходимость корректи-

ровки своей линии в отношении мировых процессов. Следует отметить, что общий подход Д. Трампа в международных делах – «сделать Америку снова сильной» в долгосрочной перспективе нацелен на комплексное усиление Запада в мировой политике. Формула «мир посредством силы» как механизм реализации администрацией Д. Трампа подходов к разрешению геополитических конфликтов вызывает ряд вопросов в плане доминирования силовой составляющей в противовес политico-дипломатическим методам и, как представляется, не соответствует вовлеченности других важных акторов в процесс урегулирования. Попытка США обозначить «новое устройство мира»: выход из ряда международных организаций, восстановление диалога с Россией, вопрос о присоединении Гренландии, заявка на включение в состав США Канады, «особые интересы» в зоне Панамского канала, введение ограничений в торговле с Китаем, ЕС, Канадой, Мексикой, активное противодействие иммиграции, другие действия – являются, как представляется, своего рода попыткой перезагрузить *«Pax Americana»*. Поэтому процессы ожидаются весьма сложные, в какой-то степени противоречивые.

В первую очередь необходимо отметить определенное размежевание в позициях США и Европейского союза и Великобритании (далее – ECB). Для экспертно-аналитической сферы это означает на данный момент распад/фрагментацию «коллективного Запада». Для этого имеются определенные основания. В ходе Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2025 г. европейские члены НАТО были поставлены перед фактом отсутствия автоматического действия принципа «оборонительного зонтика» со стороны США и необходимостью повышения оборонных расходов. Введение дополнительных пошлин администрацией Д. Трампа на европейские сталь, алюминий, другие группы товаров также осложнило отношения между ЕС и США.

В этих условиях ECB предпринял необходимые действия для повышения «стратегической автономии». В плане реализации этого намерения в начале марта 2025 г. председатель Европейской комиссии У. фон дер Ляйен объявила о планах создания оборонного фонда ЕС в размере 800 млрд евро. Также предполагается корректировка позиции ЕС относительно «зеленой энергетики», активизация деятельности по развитию промышленного потенциала, инноваций.

Наиболее очевидным размежеванием между США и ECB наблюдается в отношении дальнейшей политики в отношении России и Украины. Украинский конфликт является одним из ключевых для всей Евразии и имеет сложную природу, в него в той или иной степени вовлечены все крупные игроки мира.

Самым важным событием в международных отношениях стал активный переговорный процесс между руководством США и России. Телефонный разговор президентов России и США 12 февраля 2025 г., как предполагается, имеет ключевое значение для начала процесса мирного урегулирования в Украине. Как было подчеркнуто в официальном сооб-

щении российской стороны, «Дональд Трамп высказался за скорейшую остановку боевых действий и решение проблемы мирными средствами. Владимир Путин, со своей стороны, упомянул о необходимости устранения первопричин конфликта и согласился с Дональдом Трампом в том, что долгосрочное урегулирование может быть достигнуто путем мирных переговоров» [2]. Также стороны обсудили ближневосточное урегулирование, иранскую ядерную программу, двусторонние российско-американские отношения в сфере экономики.

В развитие договоренностей двух президентов 18 февраля 2025 г. в Эр-Рияде (Саудовская Аравия) состоялись переговоры представителей России и США на уровне глав внешнеполитических ведомств и помощников президентов. В ходе переговоров были выделены два направления: проблема нормализации двусторонних американо-российских отношений и урегулирование украинского кризиса. С учетом значения США и России в мировой повестке продвижение сторон по этим направлениям способно изменить всю конфигурацию международных отношений. В то же время следует подчеркнуть определенную преемственность политики новой администрации США в отношении России: сохранение доктринальных установок Стратегии национальной безопасности 2022 г., продление односторонних ограничительных мер, сохранение традиционных военно-политических союзов и т. д.

В ходе сложных переговоров между США и Украиной в феврале-марте 2025 г. центральными темами были два вопроса: согласие Украины на североамериканскую формулу урегулирования конфликта и заключение соглашения между США и Украиной по редкоземельным металлам, доступ к разработке которых В. Зеленский предложил в своем «плане победы» в 2024 г. США применили принцип «давления» на украинское руководство, отказав Украине по вопросу о приеме в НАТО, приостановили обмен разведывательными данными и оказание помощи. На переговорах в Саудовской Аравии 11 марта 2025 г. делегаций США и Украины были достигнуты договоренности о возобновлении военной помощи США и обмена разведданными. Украина также согласилась на предложение по США по временному прекращению огня на 30 дней при условии взаимного согласия на это и со стороны России. Как заявляли украинские политики, на мирных переговорах для Украины будут неизменными три принципиальных вопроса: территориальная целостность и суверенитет; выбор относительно участия в международных организациях и союзах; сохранение обороноспособности и вооруженных сил.

18 марта 2025 г. состоялся телефонный разговор президентов В. Путина и Д. Трампа. По информации российской стороны, в разговоре была «выражена обоюдная заинтересованность в нормализации двусторонних отношений в свете особой ответственности России и США за обеспечение безопасности и стабильности в мире» [3]. Лидеры двух государств подтвердили намерение продолжить усилия по достижению украинского урегулирования в двустороннем режиме.

В ходе беседы Д. Трамп «выдвинул предложение о взаимном отказе сторон конфликта от ударов на 30 дней по объектам энергетической инфраструктуры. Владимир Путин положительно откликнулся на эту инициативу и сразу дал российским военным соответствующую команду» [3]. Президент России заявил о готовности к совместной с американскими партнерами тщательной проработке возможных путей урегулирования, которое должно носить комплексный, устойчивый и долгосрочный характер, и, конечно, учитывать безусловную необходимость устранения первопричин кризиса, законные интересы России в области безопасности. В контексте инициативы Президента США о введении 30-дневного перемирия российской стороной был обозначен ряд существенных моментов, касающихся обеспечения действенного контроля за возможным прекращением огня по всей линии боевого соприкосновения, необходимости остановки принудительной мобилизации в Украине и перевооружения ВСУ [3].

Одним из обсуждаемых вопросов между Россией и США также является восстановление экономического сотрудничества.

Европейский союз в новых условиях оказался в определенной степени вне переговорного процесса по украинской проблематике. Более того, фактический отказ Венгрии, Словакии от активной поддержки Украины блокировал возможности ЕС как активного актора международных отношений. С учетом предыдущей политики активной поддержки Украины ряд европейских лидеров заявили о стремлении наращивать ее поддержку. Британский премьер К. Стармер заявил о создании «коалиции желающих» по урегулированию в Украине, в которую могут войти свыше 30 государств. Свое участие в этой коалиции допустили Франция, Великобритания, Литва, Эстония, Швеция, Дания, Канада, Ирландия, Австралия. Великобритания и Франция также предложили план о размещении 30 тыс. военных в Украине после достижения мирного соглашения. В целом очевидно, что европейские лидеры теряют инициативу в украинской проблеме.

Следует отметить, что идут активные консультации США со своими союзниками, в том числе в рамках НАТО. Обсуждается не только Украина, но и другие вопросы, например, трансформация американского присутствия в европейских странах НАТО, проблема повышения тарифов со стороны США на европейскую продукцию и др.

Переговорный процесс по украинскому конфликту в феврале–марте 2025 г. демонстрирует своего рода «возвращение» дипломатии как основного механизма урегулирования спорных вопросов в международных отношениях и имеет ряд особенностей.

Прежде всего, следует подчеркнуть, что основную роль в переговорах играют государства (в первую очередь крупные), причем принципиальные вопросы обсуждают лидеры государств. Многосторонние переговорные площадки (ОНН, ОБСЕ) в этом процессе менее задействованы, снижена роль Европейского союза как субъекта международного общения. В пере-

говорном процессе администрацией США широко используется принцип «челночной дипломатии», с помощью которого США наладили эффективную коммуникацию со всеми сторонами конфликта и тем самым обозначили свое влияние и поставили себя в «центр» процесса. Для переговорного процесса характерно активное информационное, медийное сопровождение, сочетание публичности и закрытости, наблюдается высокий уровень востребованности эксперто-аналитического сообщества.

С учетом высокой динамики ситуации важным аспектом происходящего является информирование/координация действий основных участников переговоров (Россия и США) со своими военно-политическими союзниками. Так, необходимость «сверить» часы в новых геополитических условиях во многом определила содержание встречи Президентов Беларуси и России в Москве 13–14 марта 2025 г.

Переговоры по украинской проблематике ожидаются многоаспектные, они затронут вопросы прекращения военных действий, границ, гарантii безопасности, статуса Украины, ее будущего восстановления. Предположительно, за основу могут быть взяты Стамбульские договоренности марта 2022 г. между Россией и Украиной. Как представляется, в широком плане договоренности должны способствовать снижению напряженности в регионе с выходом на сокращение соответствующих арсеналов и обновленную конфигурацию структуры безопасности в регионе, которая может быть основана на обновленной Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе [4]. Возможна серия договоренностей между Россией и США, включая прежде всего двусторонние аспекты отношений, как основы для последующих соглашений, достижения мирного урегулирования между Россией и Украиной и легитимизации этих процессов на уровне Совета Безопасности ООН. В настоящее время важным является начало широкого диалога, который отвечает интересам всего мирового сообщества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Глобальная торговля в 2025 году: риски нарастают // Организация Объединенных Наций. – 14.03.2025. – URL: <https://news.un.org/ru/story/2025/03/1462256> (дата обращения: 16.03.2025).
2. Телефонный разговор с Президентом США Дональдом Трампом // Президент России. – 12.02.2025. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76259> (дата обращения: 15.03.2025).
3. Телефонный разговор с Президентом США Дональдом Трампом // Президент России. – 18.02.2025. – URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/76477> (дата обращения: 15.03.2025).
4. Русакович, А. Запад осознал необходимость корректировки своей линии в отношении России // Евразия. Эксперт. – 24.02.2025. – URL: <https://eurasia.expert/andrey-rusakovich-zapad-osoznal-neobkhodimost-korrektirovki-svoey-lini-v-otnoshenii-rossii/> (дата обращения: 24.02.2025).